

Западные санкции и экономическая безопасность России

Доклад начальника сектора международных экономических организаций ЦЭИ РИСИ В.М. Холодкова на международной конференции

«Приднестровье в системе евразийских координат»

г. Тирасполь 24 апреля 2015 г.

В связи с украинским кризисом США и Евросоюз ввели в отношении России 3 пакета санкций, которые предусматривают ограничение доступа крупнейших банков, а также компаний энергетического и оборонного секторов к долгосрочным западным кредитам. Введен запрет на сотрудничество американских и европейских компаний с Россией в проектах по добыче глубоководной, арктической и сланцевой нефти, а также эмбарго на экспорт в Россию технологий для таких проектов, в т.ч. оборудования для горизонтального бурения и для гидравлического разрыва пласта. Запрещены поставки в Россию технологий двойного назначения, которые могут быть использованы в оборонном производстве

Западные санкции нацелены на болевые точки российской экономики, а именно, на многочисленные структурные деформации, диспропорции и дисбалансы, которые накопились в результате ошибок в экономической политике и сильно ослабили устойчивость отечественной экономики перед внешними угрозами.

Главным структурным пороком стала нацеленность экономики на вывоз нефти, газа и другого сырья, которая привела к дисбалансу между топливно-энергетическим комплексом и обрабатывающей промышленностью. Усиление этой диспропорции хорошо иллюстрируется динамикой товарной структуры российского экспорта за последние годы. На топливно-энергетические товары (нефть сырая, нефтепродукты и газ природный) в 2006 г. приходилось 65,4% всего экспорта, в 2008 г. – 68,6%, в 2010 г. – 67,5%, а в 2014 - 70,2%! Товары группы «машины, оборудование и транс-

портные средства» в 2006 г. занимали 5,8% всего экспорта, в 2008 г. – 4,9%, в 2010 г. – 5,4%, в 2014 г. - только – 5,0%. В общем объеме доходов федерального бюджета в 2014 году (14, 495 трлн. рублей) нефтегазовые доходы составили 7,433 трлн., т.е. больше 50%.

Сырьевая модель развития, более-менее сносно работавшая в начальный период глобализации, для которого было характерно агрессивное освоение рынков бывших соцстран и устойчивый рост нефтяных цен, исчерпала себя после глобального финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. Если до 2008 г. экспорт, который был основным драйвером экономического роста, увеличивался ежегодно на 27-30%, то в 2012 г. - только на 2,4%, а в 2013 году – задолго до украинского кризиса и принятия Западом санкций, - впервые снизился в абсолютном выражении (на 1,2 %).

Стагнация экспорта в 2012 г. и его падение в 2013 г. привели к замедлению темпов экономического роста. Если в 2011 году ВВП России вырос на 4,3%, то в 2012 – на 3,4%, а в 2013 - всего на 1,3%, хотя конъюнктура мировых рынков энергоносителей была в тот период чрезвычайно благоприятной: средняя цена на нефть в 2012 году составила 110,5 долл. за баррель, а в 2013 г. - 107,9 долларов.

Промышленное производство в 2013 г. выросло всего на 0,3%, инвестиции в основной капитал сократились на 0,3%, а золотовалютные резервы упали на 28 млрд. долларов или на 5,2%. Положительное сальдо внешней торговли уменьшилось на 7,8% - до 177,3 млрд. долларов. Курс рубля по отношению к доллару снизился в 2013 г. на 7,5%, а к евро – на 12%. Ускорился отток капитала из страны. В первой половине 2014 года, т.е. еще до введения секторальных санкций и падения цен на нефть, произошло дальнейшее снижение темпов роста ВВП: в I квартале - 0,9% в годовом исчислении, во II квартале - 0,8%.

Уязвимость российской экономики была также обусловлена структурными деформациями и диспропорциями во внешнеэкономиче-

ской сфере, в частности узкой направленностью экспорта энергоресурсов на Европу при неразвитости других географических направлений внешней торговли, а также тем, что подавляющая часть новых нефтегазовых проектов реализовывалась в сотрудничестве с европейскими и американскими компаниями. Устойчивость финансовой системы подрывалась массивным наращиванием российскими банками и кампаниями внешних заимствований на фоне широкомасштабной утечки капиталов из страны.

Взятые на Западе займы многие банки использовали для потребительского кредитования, объем которого ежегодно рос на 30-35%. Этот бизнес был весьма выгоден банкам: они брали кредиты на Западе под низкие проценты и выдавали их физическим лицам с огромной маржой без какого-либо обеспечения. Хотя такие кредиты и способствовали экономическому росту, стимулируя внутренний потребительский спрос, они создавали высокие риски для экономики: многие экономисты предсказывали, что в условиях снижения темпов роста ВВП искусственно надуваемый мыльный пузырь потребительского спроса скоро лопнет.

Значительное негативное влияние на текущую экономическую ситуацию в стране оказал обвал мировых цен на нефть, однако было бы ошибкой считать его результатом стихийных рыночных процессов и отделять от официально объявленных санкций. Американская администрация нередко использует подрывные операции в экономической области, в т.ч. манипуляции на мировом рынке нефти. В 2014 году Вашингтон приложил большие усилия для того, чтобы обрушить цены на нефть с целью дестабилизации финансовой системы «недружественных государств» - России, Ирана и Венесуэлы. В марте 2014 года правительство США выбросило на рынок часть стратегических запасов нефти, а чуть позже Б.Обама посетил Саудовскую Аравию, где, как сообщалось в западных СМИ, обсудил с королем этой страны «согласование действий в игре на понижение цен на нефть и газ». В

результате цены на нефть сорта ЮРАЛС во втором полугодии упали со 108 до 54 долларов за баррель.

Американцы применяют против России и другие методы экономической войны. Явно с подачи администрации США международные (а фактически американские) рейтинговые агентства снизили кредитные рейтинги России до уровня ниже инвестиционного, хотя все макроэкономические показатели нашей страны соответствуют рейтингам на 2-3 ступени выше. Это еще больше затруднило доступ российских хозяйствующих субъектов к мировым рынкам капитала.

В российских СМИ появилось довольно много предположений о сумме ущерба, который нам нанесли санкции и снижение цен на нефть. Чаще всего тиражируются оценки Минфина – 100-150 млрд. долларов от снижения цен на нефть и 40-50 млрд. долларов – от санкций, хотя никаких более-менее подробных данных о том, каким образом специалисты этого министерства вышли на итоговые суммы, не приводится.

Ясно одно: наиболее сильно санкции и падение цен на нефть повлияли на банковский сектор, лишившийся доступа к западным кредитам. Резкое падение курса рубля в ноябре-декабре 2014 года и обесценение вкладов привели и массовому изъятию населением вкладов. Только благодаря экстренным мерам, в т.ч. повышением учетной ставки, удалось остановить панику и несколько стабилизировать финансовый рынок. По итогам 2014 года прибыль российских финансовых учреждений упала на 40%, а в январе-феврале 2015 года тридцать крупнейших банков России получили общий убыток в объеме 22,76 миллиарда рублей. Возник дефицит ликвидности, который государство вынуждено гасить, чтобы не допустить массовых банкротств финансовых учреждений. Отмечается стремительный рост просроченной задолженности физических лиц по банковским кредитам: за год она подскочила на 51,6% - до 1 трлн. рублей, что составляет почти 1,4% ВВП страны.

Из-за повышения процентной ставки и быстрого роста цен на товары длительного пользования (в основном, импортные), а также увеличения рисков невозврата рынок потребительского кредитования быстро сжимается. Число заявок граждан на выдачу кредитов упало в феврале на 50%, а банки выдали гражданам в три раза меньше займов, чем за аналогичный период прошлого года.

Финансовые санкции стали ощущаться и в реальном секторе экономики. Российским предприятиям, особенно малым и средним, все труднее получить банковский кредит. Объем кредитов нефинансовым организациям в феврале текущего года уменьшился по сравнению с январем на 4,7%.

В результате совокупного действия структурных дисбалансов, западных секторальных санкций и падение цен на нефть в 2014 году произошло дальнейшее усугубление экономических трудностей. ВВП увеличился всего на 0,6%. Внешнеторговый оборот сократился на 7,3% (до 801,6 млрд. долларов) причем экспорт упал на 5,7% (до 496,6 млрд. долларов), а импорт – на 9,8% (до 308,0 млрд. долларов). Промышленное производство выросло на 1,7%. Чистый отток капитала из России достиг 151,5 млрд. долларов. Инвестиции в основной капитал упали на 2,5%. Золотовалютные резервы страны сократились на 124 млрд. долларов или на 24,4%. Курс рубля упал в 2 раза, а инфляция на потребительском рынке превысила 11%. Больно ударили по наименее обеспеченным слоям населения скачок цен на продовольствие и другие потребительские товары. Растет безработица. Снижается уровень жизни большинства граждан.

В целом можно сделать вывод о том, что западные санкции и падение цен на нефть в сочетании с накопленными дисбалансами санкции дестабилизировали неустойчивую финансовую систему и усилили все проявившиеся еще в 2012-2013 годах негативные тенденции в российской экономике.

В результате в текущем году обозначились явные признаки спада. По оценкам Минэкономразвития ВВП РФ в текущем году сократится на 2,5%, а по оценкам Всемирного Банка – в диапазоне от 2,9% до 3,8%.

10 апреля Госдума утвердила пересмотренный проект федерального бюджета на 2015 год. Были изменены параметры расчета бюджета: в него заложен новый прогноз цены нефти - 50 долларов за баррель и курса рубля - 61,5 рубля за доллар. Доходы федерального бюджета, которые первоначально были определены в сумме 15 трлн. рублей, сокращаются на 2,54 триллиона рублей (16,8%), т.е. до 12,54 триллиона рублей. По сравнению с 2014 годом, когда среднегодовая цена на нефть составляла 97,6 доллара за баррель, нефтегазовые доходы, по оценкам Минфина, сократятся с 7,43 трлн. рублей до 5,7 триллиона рублей, т.е. на 1,73 трлн., а ненефтегазовые - с 7 трлн. до 6,9 трлн. рублей, т.е. на 0,1 трлн. рублей. Иначе говоря, по расчетам Минфина, снижение цены на нефть на один доллар приводит к сокращению поступлений в госбюджет на 36 млрд. рублей.

Соответственно, государство вынуждено сокращать и расходы. Они урезаны почти на 300 млрд. рублей (2%). В результате дефицит бюджета увеличится более чем в 8 раз – с 328 млрд. рублей в 2014 г. до 2,675 триллиона рублей в 2015 г., что составит 3,7% ВВП. Дефицит будет покрываться за счет средств Резервного фонда, объем которого сократится с 4,9 трлн. рублей до 2,6 трлн. Второй нефтяной фонд - Фонд национального благосостояния, - увеличится с 4,4 трлн. до 4,6трлн. рублей.

В последующие годы, очевидно, негативное влияние санкций и падения цен на нефть будет все острее ощущать нефтегазовая промышленность. Ограничения финансового и технологического характера против российских компаний ТЭК ставят под вопрос освоение новых месторождений, в частности, на шельфе арктических морей. Западные компании уже вынуждены отказаться от ряда проектов. Например, ExxonMobil заморозила со-

трудничество с российскими компаниями по шельфовым проектам, в т.ч. по освоению нового крупного месторождения "Победа" в Карском море.

Могут также ускориться темпы падения добычи на действующих нефтяных месторождениях Западной Сибири. Объемы добычи на таких месторождениях в последние годы поддерживались за счет использования технологий горизонтального бурения или многозонного гидроразрыва пласта, которые вошли в санкционный список. Например, в 2013 году 42% новых скважин «Газпромнефти» были пробурены горизонтальным методом, а многозонный гидроразрыв пласта применялся в 57% скважинах, пробуренных с использованием нетрадиционных технологий.

По предварительным оценкам, эмбарго на экспорт технологий в сочетании с финансовыми санкциями в отношении компаний ТЭК может привести в течение ближайших трех лет к снижению годовой добычи нефти на 25-26 млн. тонн в год (т.е. на 5%) и соответствующему падению экспорта, что равнозначно потере 10-11 млрд. долларов в год по текущим ценам.

Нельзя также упускать из вида вопрос о возможности ужесточения санкций, поскольку главной целью развязанной против России экономической войны является ухудшение условий жизни населения, стимулирование протестных настроений в обществе и смена политического режима. США и ЕС могут использовать в отношении России те же меры, которые они ранее вводили против других стран, зависящих от экспорта энергоресурсов, например, Ирана. К ним, в частности, относятся замораживание активов наших государственных банков и компаний ТЭК в западных банках, запрет на поставки любых технологий для проектов в сфере добычи нефти и газа, а также на участие западных компаний в любых нефтегазовых проектах в России, эмбарго на импорт российской нефти Европу, если ситуация на мировом рынке позволит компенсировать потерю поставок из России.

В оценках государственными ведомствами и большинством независимых экспертов перспектив экономического развития России пока

явно ощущается ожидание восстановления высоких цен на нефть, а также прекращения санкций. В Минэкономразвития, в частности, считают, что рецессия будет «краткосрочной и неглубокой» и закончится через 3 квартала. В Минфине придерживаются более «осторожной» точки зрения, полагая, что спад продлится 2 года, а в 2017 году возобновится «быстрый» рост ВВП на уровне 5,5-6,0%, что существенно выше среднемировых темпов роста.

Подобные прогнозы представляются чрезмерно оптимистичными. Даже если цена на нефть вновь перевалит за 100 долларов за баррель, старые санкции будут отменены (что маловероятно), а новые не введены, экономическое процветание периода нулевых годов при нынешней структуре к нам уже не вернется. В лучшем случае нас ожидает стагнация или вялые темпы роста на уровне 0,5% - 1,0 % в год, как это было до украинских событий, что обеспечит нам постепенное отставание от других стран.

Что же нужно сделать, чтобы переломить сложившуюся ситуацию и укрепить экономическую безопасности России?

Государство принимает энергичные меры для ликвидации указанных выше диспропорций, в т.ч. в области внешних экономических отношений с целью их диверсификации. К ним относится всемерное расширение деловых связей с развивающимися государствами, переориентация на восточное направление экспорта нефти и газа, а также импорта продовольствия и лекарств, налаживание сотрудничества с государствами БРИКС в топливно-энергетической сфере, включая совместное освоение арктических месторождений углеводородов, переход на расчеты в национальных валютах в торговле с Китаем и другими партнерами и т.д.

Особое значение имеют торгово-экономические связи с Китаем, который является стратегическим партнером России на международной арене и, по оценке Всемирного Банка, крупнейшей и наиболее динамично развивающейся экономикой мира, обогнав в 2014 году США по объе-

му ВВП, рассчитанного по паритету покупательной способности. Курс на ускоренное экономического сотрудничества с КНР получил название «поворот на Восток».

Ключевым событием в российско-китайских отношениях стала майская 2014 года встреча на высшем уровне в Шанхае. Стороны подписали 47 соглашений в таких областях, как финансы, энергетика, гражданское авиастроение, строительство крупных инфраструктурных объектов, инвестиции, информационные технологии.

Были завершены переговоры о поставках из России природного газа, которые длились 10 лет. Подписанное соглашение на сумму 400 млрд. долларов предусматривает экспорт в течение 30 лет до 38 млрд. кубов газа ежегодно. Планируется освоение Чаяндинского и Ковыктинского месторождений газа в Восточной Сибири, строительство газоперерабатывающего завода в Белогорске и газопровода "Сила Сибири" протяженностью 3,2 тыс. км, который пройдет от Якутии в Китай с возможным отводом до Владивостока. Газпром получит от китайской стороны аванс в размере \$25 млрд. Инвестиции в инфраструктуру составят более \$70 млрд..

Для России соглашение открывает двери на огромный азиатский рынок. Кроме того, оно имеет важное психологическое и политическое значение. Это первая масштабная сделка России после введения западных санкций против Москвы. Она означает, что попытки Запада изолировать Россию обречены на провал.

«Поворот на Восток» был продолжен в октябре 2014 года, когда Москву посетил премьер Госсовета Китая Ли Кэцян. Было подписано всего 38 соглашений о реализации инвестиционных проектов. Среди них - производство легковых автомобилей, создание современных логистических центров, создание научных парков высоких технологий.

Более детально обсуждены вопросы реализации соглашения по поставкам природного газа. Глава Газпрома А. Миллер сообщил, что "Газпром" го-

тов отказаться от проекта строительства завода по СПГ во Владивостоке и рассмотреть возможность поставок по трубопроводу 15 млрд. кубометров природного газа с месторождений на Сахалине в Китай. Москва и Пекин продолжили также переговоры о поставках газа в Китай по "западному" маршруту (проект "Алтай") и рассчитывают подписать соглашение в 2015 году.

Важное место на переговорах заняли вопросы финансирования совместных проектов в условиях сокращения доступа России к западным кредитам. Были подписаны несколько кредитных соглашений. Экспортно-импортный банк Китая предоставит Внешторгбанку России и Внешэкономбанку каждому кредитные линии в юанях либо рублях на сумму до \$2 млрд. Рамочное соглашение с Эксимбанком Китая о предоставлении торгового финансирования также заключил Россельхозбанк.

Кроме того, Банк России и Народный банк Китая подписали трехлетнее соглашение о валютных свопах объемом 150 млрд. юаней. Оно будет способствовать развитию двустороннего экономического сотрудничества за счет использования во взаимных расчетах рубля и юаня. Для России оно будет дополнительным средством обеспечения финансовой стабильности.

Для укрепления экономической безопасности принимаются также меры внутриэкономического характера.

Элементы структурной реформы включены в главный антикризисный документ - План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году, утвержденный Распоряжением Правительства от 27 января 2015 года № 98-р. В частности, речь идет о программе импортозамещения, разработка которой предусмотрена планом. 10 марта Минпромторг совместно с Минэнерго утвердили 12 главных направлений импортозамещения в сфере ТЭК. Они предусматривают замещение тех технологий, которые попали под западные санкции, в первую очередь оборудования для горизонтального бурения скважин и много-

зонного гидроразрыва пластов. В начале апреля Минпромторг утвердил 19 отраслевых планов импортозамещения (в общей сложности отобрано 2,5 тысячи проектов) на основе предложений субъектов Федерации и отдельных ведомств. Собственные планы импортозамещения разработали также Минкомсвязи, Минтранс и Минэнерго. План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 г. предусматривает финансирование импортозамещающих производств из Фонда развития промышленности, которому выделяется 20 миллиардов рублей.

Однако, это лишь меры краткосрочного характера, рассчитанные на 2015-2016 годы. Сейчас в экспертном сообществе России и ведомствах экономического блока идут дискуссии о необходимости выработки долгосрочной программы структурных реформ, в которой будут четко обозначены приоритеты, цели, источники финансирования и временные этапы.

Только реализация такой программы позволит обеспечить достаточный уровень экономической безопасности России, снизив ее зависимость от западных рынков сырья и капиталов.